

Лечит, беседует, шутит...

Врач - травматолог-ортопед Алексей Александрович РЕНЖИН двенадцать лет - в травматологическом отделении: лечит, вправляет, оперирует, успокаивает и даже шутит. Чувство юмора - единственное, по его словам, что помогает не «загрузиться» реалиями будней травматолога со всеми вытекающими... Травмы, операции, дежурства, бессонные ночи - в таком потоке выживает сильнейший.

Отучился в Асбестовском медучилище на фельдшера. Со второго курса медакадемии работал на «скорой». После выпуска - год интернатуры. Потом - травматологическое отделение в Горбольнице №1 г. Асбеста. Первый учитель в суповой практике, разительно отличающейся от теории высшего медицинского образования, - Владимир Николаевич Брагин. Его заветы впечатались в память: «Цель у любого врача - не навредить», «Профессия такова - всегда будешь для кого-то плохим», «Главное - улучшить жизнь пациента, остальное - суэта».

Первая самостоятельная операция - удаление металлоконструкции в бедре. Этот пациент, тогда молодой человек, а сегодня зрелый муж, до сих пор здоровается при встрече с Алексеем Ренжином. Вместе прошли «боевое крещение», как забыть?

И пошла-поехала работа. Бывает в день по три-четыре операции. Когда Алексей Александрович делал первые шаги в профессии, в отделении заметно наблюдался разрыв поколений. «Мэтров» мало. Молодые врачи учились друг у друга, набирались опыта, ощущалась состязательность. А сейчас, по его словам, неожиданно наступил интересный период - думаешь: «Ага, надо еще то освоить и это», а оказывается, уже должен учить молодых коллег. Хороший врач - тот, который оставит после себя профессионалов.

- Травматология ведь чем отличается? Ты видишь результат. Руку собрал, сухожилие сшил. «Не двигалось, не ходилось». А потом все приходит со временем в норму. Вот это я понимаю! - делится мнением Алексей Александрович.

Лечение всегда сопряжено с общением: с бабушками надо разговаривать, детей - развлекать. Так и

работает: лечит, беседует, играет. Параллельно переживает - профессиональные «печали». Проблемы травматолога и врачей других отделений схожи.

- Сферу здравоохранения омрачают известные факты: вместе с реорганизацией, когда горбольница стала муниципальным центром, возрос поток пациентов с различными видами травм - от простых до сложных. Вывихи, переломы, ожоги, костные травмы, черепно-мозговые, детский травматизм, нейрохирургия и прочее, - рассказывает Алексей.

- К примеру, в «травме» больницы Екатеринбурга одиннадцать врачей, в асбестовском отделении - четыре. А критерии качества лечения для всех одинаковы. А чтобы зарабатывать, в отделении надо жить. Берешь десять-двенадцать дежурств в месяц, и на работе ты уже до полутора суток, а то и больше... Зато улучшилась за последнее время поставка «железа» - расходных материалов, применяемых в травматологии.

- С того света возвращали пациентов? А было, что собрали человека практически из ничего?

Врач вместо ответа листает на компьютере рентгеновские снимки, комментируя их: мальчик, упавший с гаража с неестественно вывернутой ногой; рука другого пациента, изогнувшаяся против законов природы; вывих плечевого сустава... И черно-белые снимки с раздробленными костями и суставами... Смотреть тяжело, отворачиваюсь.

- Жизнь такая - запнулся о половицок и - на полжизни... Надо внушать пациенту веру в выздоровление. Если и врач раскис, какая тут вера? - говорит врач.

Профессия «не отпускает» и на «гражданке». Часто приходится оказывать помощь пострадавшим, потому что, рад он этому или нет, но Алексей Александрович умеет оказаться в нужное время в нужном месте. Так, как-то ехал он по дороге Асбест-Рефтинский и стал свидетелем аварии. Но и не только им, а спасателем, травматологом, психологом и просто хорошим человеком - каким в идеале и должен быть врач.

М. БАТЛУК.
Фото автора.